

«Под шорох твоих ресниц»

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Продолжаем разговор о воспитании молодежи и, кстати, о влиянии на нее старших товарищей.

Воспитание молодежи не ограничивается только кругом творческих вопросов. Советский артист, особенно артист Большого театра, обязан быть культурным во всех отношениях: не только хорошо петь или танцевать, но и проявлять воспитанность в быту, начиная от мелочей и кончая крупным. Это всегда важно, а сейчас особенно. Наши молодые актеры все чаще и чаще выступают за рубежом, а там тысячи глаз пристально следят за каждым их движением. И если друзья простят им кое-какие промахи, то недруги — любители клеветы будут звонить во все колокола, раздувая малейшую оплошность.

Культура начинается с «мелочей». Здесь и вежливое обращение со старшими, и приветливый поклон при встрече, и обязанность молодого человека «встать с места», когда женщина разговаривает с ним стоя...

Начну с поклона. У нас в театре встречаются многие его разновидности.

Вот вы идете по коридору. При встрече одни кивают головой с приветливым выражением глаз, озаренных лучезарной улыбкой. Такой поклон надо отнести к идеальным. Другие, завидев товарища, механически стигают шейный позвонок, не выражая на лице никаких душевных эмоций; третьи, если встречный — лицо административное, насыщают поклон такой «эластичностью», при которой невольно вспоминается сцена из «Пиковой дамы»: «Благодетельница наша, как изволили гулять?».

Бывает и так, что, встретив вас в театре 15 раз подряд, товарищ, при полной опустошенности во взоре, каждый раз наклоняет голову в силу условного рефлекса, а после шестнадцатого поклона, неожиданно «прозрев», спрашивает: «Почему я вас так долго не видел в театре?».

Самым оригинальным из многообразной «серии» приветствий является поклон... ресницами. Да, ресницами! Представьте себе такую картину: навстречу вам идет девушка или юноша. Готовясь вежливо поклониться, вы вдруг замечаете, что у встречного шейный позвонок вовсе отказывается согнуться. Его глаза равнодушно встречаются с вашими глазами. И вдруг вы видите, как ресницы на мгновение производят какой-то мимолетный всплеск, после чего вновь принимают прежнее положение.

Запомнилась молодая танцовщица Э. Бричкина, которая однажды мне поклонилась в стиле спектакля театра С. Образцова «Под шорох твоих ресниц» (правда, после нашего с ней разговора Э. Бричкина теперь всегда кланяется очень любезно). Однако есть и другие товарищи, которые удастаивают тебя только взмахом ресниц. Порой этим «грешат» и старшие мастера. А ведь молодежь все видит и многое перенимает.

Возьмем, например, традицию целовать руку женщине. Вообще, на мой взгляд, она устарела, но уж если находишься в обществе, то надо сначала целовать руку той, которая является старшей по возрасту. У нас же часто происходит наоборот.

А сколько раз приходится наблюдать в том же коридоре около канцелярий (где часто вспыхивают пламенные «дискуссии» и рождаются «полные собрания сочинений» новоявленных сказителей): молодежь, прочно сидя на скамейках, беседует со старшими, вынужденными стоять перед ней «во фронт». И никому из молодых не приходит в голову мысль изменить «мизансцену».

Дружеские отношения — великая вещь, и дружба у нас в основном крепкая. Но как вульгарно звучат «уменьшительные» имена «Сашка, Ленька, Петька, Сонька» и прочие, бытующие в театре. А ведь часто (особенно в артистической ложе Филиала) можно во время действия услышать восторженные восклицания, высказанные чуть ли не во весь голос: «Сашка-то что делает! Вот чорт, как здорово играет!». Или громкое соболезнование: «Петька опять разжирел!». К таким возгласам с любопытством прислушиваются соседи — зрители, а нередко, выведенные из терпения, выражают недовольство подобным поведением.

Культура актера должна проявляться во всем — в его опрятном виде, в уважении к сцене, к товарищам. А разве наши товарищи, даже солисты, всегда соблюдают эти правила? Зачастую мы видим, что многие артисты балета небрежно одетые, в рваных гетрах, с растрепавшимися волосами выходят на репетицию перед освещенной рампой. При этом они оправдывают себя: «это, мол, деловая рабочая обстановка». В таком виде (нередко в шлепанцах и мятых юбках) они являются в зрительный зал, не считаясь с тем, что там присутствуют гости. Отсутствие спецодежды не оправдывает небрежного вида.

Все это, повторяю, мелочи, но если на них не обращать внимания, они могут прочно войти в быт.

Самокритичность, товарищеские советы частенько помогают каждому из нас. На всю жизнь я запомнила одно остроумное замечание по моему адресу бывшей уборщицы П. Нистратовой. Как-то я прямо с улицы вошла в ботиках в артистическую уборную. В это время шла репетиция «Руслана и Людмилы». Заслышав знакомые арии и обращаясь к Поле (как мы любовно называли ее), я шутливо запела арию Руслана, переделав в ней слова: «О, Поля, Поля, кто тебя усеял мертвыми костями». Поля ответила на «арию» следующей репликой (повторяю ее дословно): «Кто меня усеял, — я не знаю... А вот в ботиках не пушают... Особенно тех... кто пишет фельетоны!», — добавила она с лукавой усмешкой. Эта справедливая, бесхитростная критика заставила меня пересмотреть некоторые «мелочи» в своем поведении.

Нам, старшим товарищам, надо особенно зорко следить за собой, ибо молодежь берет с нас пример. Сцена и быт неотделимы друг от друга. Чтобы воспитывать массы, актер должен быть прежде всего воспитан сам.

Уровень культуры, моральный облик актера всегда закономерно отражаются в его творчестве на сцене.

Викторина КРИГЕР.